

Чжан Ляньчэн посмотрел на Су Яньцина, а тот протянул ему очищенное яблоко:

— Порежь его.

Су Яньцин просто не умел резать яблоки и не хотел этим заниматься, поэтому переложил задачу на Чжан Ляньчэна. Тот, однако, справился с лёгкостью, быстро нарезав яблоко на кусочки.

Никто не позаботился о том, чтобы приготовить чистую тарелку или зубочистки, поэтому Чжан Ляньчэн просто наколот кусочек на кончик ножа и поднёс ко рту.

Су Яньцин и Чжоу Хуньюй одновременно посмотрели на Чжан Ляньчэна, но тот, не смущаясь, продолжал есть, одновременно нарезав второй кусочек и поднеся его ко рту Су Яньцина.

Яблоко коснулось его губ, и Су Яньцин машинально открыл рот, чтобы откусить.

Когда он укусил яблоко, уголок губ Чжан Ляньчэна слегка приподнялся, после чего он протянул оставшееся яблоко Чжоу Хуньюю.

Чжоу Хуньюй, подчиняясь авторитету Чжан Ляньчэна, в конце концов протянул руку и взял яблоко с откушенным кусочком.

Чжан Ляньчэн положил нож и объяснил, почему он откусил яблоко:

— Так тебе будет легче кусать.

Чжоу Хуньюй: «...»

Су Яньцин: «...»

—

Чжан Ляньчэн и Су Яньцин покинули больницу и направились в ту же частную закусочную, где были вчера.

Сегодня на столе были почти те же блюда, что и вчера: разнообразные, ароматные и аппетитные. Единственное отличие — на столе стояло множество бутылок с алкоголем.

Увидев Чжан Ляньчэна, Су Яньцзюнь улыбнулся дружелюбной улыбкой старшего брата и с энтузиазмом усадил его рядом с собой.

Чжан Ляньчэн не отказался, сел и начал пить одну за другой предложенные Су Яньцзюнем рюмки.

Его покорность заставила Су Яньцзюня почувствовать себя неловко, и он уже собирался остановиться, как вдруг Чжан Ляньчэн сказал:

— Больше не могу, если выпью, сегодня вечером не смогу исполнить супружеский долг.

Улыбка Су Яньцзюня замерла:

— Какой супружеский долг?

Откуда взялся супружеский долг?

Разве Чжан Ляньчэн не говорил, что вчера вечером с Су Яньцином всё было лишь игрой, и через несколько месяцев, когда ситуация стабилизируется, они разведутся?

Подождите, Чжан Ляньчэн действительно не обещал, что не будет прикасаться к его брату во время брака.

Это он, Су Яньцзюнь, из-за чрезмерно покорного поведения Чжан Ляньчэна упустил этот момент и неправильно понял его намерения.

Чжан Ляньчэн, этот негодяй, сделал это намеренно!

Су Яньцин и Юнь Цзяси, закончив ужин, ушли в чайную комнату поболтать, не вынося сильного запаха алкоголя.

Теперь за столом остались только они двое, и Су Яньцзюнь прямо спросил Чжан Ляньчэна:

— Ты собираешься исполнить супружеский долг с Яньцином?

Взгляд Чжан Ляньчэна был рассеянным, казалось, он был слегка пьян, но его слова звучали чётко и уверенно:

— Между супругами это естественно.

Су Яньцзюнь: «...»

Су Яньцзюнь решил поговорить с Чжан Ляньчэном завтра.

Их сотрудничество, Су Яньцин, был лишь мостом, гарантией, но основой были всё же интересы. Ради Су Яньцина Су Яньцзюнь был готов предложить больше уступок и отдать больше выгоды Чжан Ляньчэну.

А что касается сегодняшнего дня... На лице Су Яньцзюня снова появилась дружелюбная улыбка, и он продолжил активно подливать Чжан Ляньчэну.

Как мужчина, он прекрасно знал, что по-настоящему пьяный мужчина ничего не сможет сделать.

Чжан Ляньчэн был не совсем пьян, он находился в состоянии, когда пьянство смешивалось с трезвостью, и его слова были скорее шуткой, чтобы подразнить чересчур осторожного Су Яньцзюня.

Результатом шутки стало то, что Су Яньцзюнь всерьёз взялся за Чжан Ляньчэна, вылив в него весь алкоголь со стола. Даже Чжан Ляньчэн, с его способностью пить, не выдержал.

На этот раз он действительно напился.

Су Яньцзюнь тоже выпил немало, но держался из последних сил, его глаза были красными, а на лице — довольная улыбка. Он попросил Су Яньцина отправиться домой с Чжан Ляньчэном.

Перед уходом Су Яньцзюнь с очень доброжелательным видом напомнил Су Яньцину:

— Ляньчэн пьян, позаботься о нём.

Юнь Цзяси увела Су Яньцзюня, а Су Яньцин попросил телохранителей Чжан Ляньчэна помочь

ему сесть в машину, а сам занял место водителя.

Он открыл окно, чтобы проветрить салон, и, когда машина тронулась, холодный воздух ворвался внутрь.

Вдруг он услышал низкий голос:

— Холодно.

Су Яньцин взглянул в зеркало заднего вида и увидел, что Чжан Ляньчэн сидит прямо, и, если бы не его покрасневшие щёки, нельзя было бы сказать, что он пьян.

Чжан Ляньчэн посмотрел на Су Яньцина и повторил:

— Мне холодно.

Су Яньцин закрыл окно, и Чжан Ляньчэн замолчал.

Пьян ли Чжан Ляньчэн? Су Яньцин с лёгким любопытством время от времени поглядывал в зеркало, замечая, что Чжан Ляньчэн всю дорогу сидел прямо, не двигаясь и не шумя.

На этот раз, с телохранителями, Су Яньцин без проблем добрался до дома и заехал в гараж Чжан Ляньчэна.

Выйдя из машины, он, как и раньше, попросил телохранителей помочь Чжан Ляньчэну, но на этот раз тот не был так покорен.

Как только телохранители приближались, Чжан Ляньчэн отталкивал их, сопровождая это настороженным взглядом.

Чжан Ляньчэн сопротивлялся, и телохранители не решались действовать насильно, беспомощно глядя на Су Яньцина.

Никто не сказал ни слова, но Су Яньцин сразу понял, о чём они просят.

Ему пришлось лично подойти и попытаться помочь. Как только он приблизился, Чжан Ляньчэн устремил на него взгляд, не сопротивляясь, и позволил Су Яньцину вывести его из машины.

Су Яньцин смотрел на Чжан Ляньчэна с подозрением.

Он подозревал, что Чжан Ляньчэн вовсе не пьян, а просто притворяется, чтобы подразнить его.

Когда Су Яньцин хотел отпустить руку Чжан Ляньчэна, тот сделал шаг, но его ноги подкосились, и он пошатнулся, упав на Су Яньцина. Тот инстинктивно обнял его, едва не упав под весом.

Чжан Ляньчэн, почти двухметровый мужчина, в пьяном состоянии был невероятно тяжёлым.

Су Яньцин, стараясь удержать равновесие, не мог не подумать: Чжан Ляньчэн ещё предлагал ему поднять его, как принцессу. Этот мужчина вообще понимает, сколько он весит?

Чжан Ляньчэн был слишком тяжёл, и Су Яньцин с трудом удерживал его, попросив телохранителей помочь. Но как только те приближались, Чжан Ляньчэн смотрел на них, как на врагов, его очки сползли на нос, а взгляд был настолько грозным, что телохранители не

решались подойти.

Никто не хотел драться с Чжан Ляньчэном и потерять работу на следующий день. Они снова посмотрели на Су Яньцина.

Су Яньцин, едва не сгибаясь под тяжестью: «...»

В конце концов, Су Яньцин в одиночку, полуподдерживая, полутаща, довёл Чжан Ляньчэна до спальни.

Спальня Чжан Ляньчэна, которая раньше была выдержана в синих тонах, теперь была наполнена красным: красные иероглифы «счастье», красные шары, постельное бельё с крупными красными узорами и красное одеяло. Всё это, сочетаясь с мебелью в европейском стиле, создавало невиданный ранее шок для глаз Су Яньцина.

Су Яньцин, слегка ослеплённый, не успел внимательно осмотреться и попытался уложить Чжан Ляньчэна на кровать, но тот, обняв его, не хотел отпускать. Когда Су Яньцин попытался вырваться, он сам оказался на кровати.

Он так устал, таща Чжан Ляньчэна, что весь вспотел, а поясница немного ныла. Упав на мягкую кровать, он не хотел вставать.

Чжан Ляньчэн лежал рядом с Су Яньцином, слегка наклонив голову, его губы оказались у самого уха Су Яньцина.

— Цинцин...

Низкий, бархатный голос вызвал лёгкое покалывание в ухе. Су Яньцин хотел почесать ухо, но его рука коснулась губ Чжан Ляньчэна.

Губы Чжан Ляньчэна были мягкими и горячими. Су Яньцин быстро отдернул руку и вскочил с кровати, но Чжан Ляньчэн схватил его за руку и снова притянул к себе.

Теперь их лица оказались близко друг к другу, одинаковые глаза-персики: одни широко раскрытые, полные ясности, другие слегка прищуренные, с оттенком дымки.

— Цинцин...

Снова низкий, бархатный голос вызвал покалывание в ухе Су Яньцина, но он больше не почесал его.

Су Яньцин слегка нахмурился. Он не знал, звал ли Чжан Ляньчэн его имя или говорил «поцелуй», но в любом случае это было слишком интимно.

[Перевод имён:

Юнь Цзякси — Юнь Цзякси

Су Яньцзюнь — Су Яньцзюнь